

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-010-13 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 марта 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Ситникова Ю.В.
Судей Тонконоженко А.И. и Эрдыниева Э.Б.

При секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Рафикова И.Р., Болдырева А.В. приговор Оренбургского областного суда от 29 декабря 2009 года, которым

Рафиков И.Р., судимый 25.06.2009 года по ч.1 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы,

осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – на 10 лет лишения свободы без штрафа, по п.п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет лишения свободы, по ст. 324 УК РФ к исправительным работам сроком на 1 год с удержанием % в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено 17 лет лишения свободы без штрафа.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний по приговору от 26.06.2009 года и настоящему приговору, окончательно назначено наказание в виде 17 лет 3 месяцев лишения свободы без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Болдырев А. [REDACTED] В. [REDACTED] судимый 26 января 2007 года по п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ к штрафу в размере [REDACTED] рублей, наказание не отбыто,

осужден по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 10 лет лишения свободы без штрафа, по п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 12 лет лишения свободы, а на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначено 16 лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По настоящему делу также осужден Широков М. [REDACTED] В. [REDACTED] по ст. 316 УК РФ, приговор в отношении которого не обжалован.

Приговором также постановлено взыскать с Рафикова И. [REDACTED] Р. [REDACTED] и Болдырева А. [REDACTED] В. [REDACTED] в пользу П. [REDACTED] [REDACTED] в счет компенсации морального вреда [REDACTED] рублей, в долевом порядке по [REDACTED] рублей с каждого.

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., объяснения осужденных Рафикова И.Р., Болдырева А.В., адвокатов Чиглинцевой Л.А., Сачковской Е.А., поддержавших жалобы, мнение прокурора Шиховой Н.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 21 декабря 2009 года Рафиков И.Р. и Болдырев А.В. признаны виновными в совместном завладении имуществом П. [REDACTED] [REDACTED] с использованием черенка от лопаты для нанесения ей ударов, причинении своими совместными действиями телесных повреждений потерпевшей в виде кровоподтека на передней поверхности шеи, кровоизлияния в мягких тканях шеи, перелома подъязычной кости левого большого рога, от которых потерпевшая скончалась на месте.

Кроме того, вердиктом коллегии присяжных заседателей Рафиков И.Р. признан виновным в похищении государственных наград.

Преступления совершены 29 ноября 2008 года [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Рафиков просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что его ходатайства об оглашении ряда показаний в присутствии присяжных заседателей были необоснованно отклонены, что нарушило его право на защиту. Показания в качестве подозреваемого он не давал, однако суд не исключил их из числа доказательств. Председательствующий ограничивал его в возможности задавать вопросы Болдыреву. Он не находился в олимпийке момент преступления и она не может являться доказательством. Дает свою оценку доказательствам. В вопросном листе председательствующий не разъяснил присяжным заседателям смысл ст.161 УК РФ. Председательствующий не делал замечаний стороне обвинения, представившей куртку Болдырева, как его (Рафикова) куртку; высказывал в присутствии присяжных свое отношение к данным его характеризующим. В напутственном слове председательствующий выражал свое мнение по вопросам, поставленным перед присяжными заседателями, не разъяснил положения закона о возможности подсудимого заслуживающим снисхождение. Утверждает, что у него с Болдыревым не было сговора на разбой, а был сговор на грабеж. В суде Болдырев подтвердил, что задушил потерпевшую один. Его вина в совершенных преступлениях не доказана. Следствие велось с нарушениями закона. Суд назначил ему строгое наказание, не учел, что он ранее реального наказания не отбывал. В дополнениях указывает на неполноту протокола судебного заседания, излагает свои замечания;

осужденный Болдырев просит разобраться в деле, ссылаясь на то, что с Рафиковым у него не было сговора на убийство П [REDACTED], это преступление он совершил сам. Его первоначальные показания на следствии не являются правдивыми.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Тишкова Т.С. просит жалобы осужденных оставить без удовлетворения, приговор без изменения, ссылаясь на то, что уголовно дело рассмотрено с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона, предусмотренных для суда с участием присяжных заседателей, действия осужденных квалифицированы правильно, а мера наказания назначена справедливая. Все доводы осужденных не основаны на материалах дела и противоречат протоколу судебного заседания.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Рафикова потерпевший П [REDACTED] просит жалобу отклонить, ссылаясь на то, что вина Рафикова доказана, дело рассмотрено судом объективно. По его мнению Болдырев был запуган Рафиковым, поэтому в суде всю вину взял на себя. Рафиков был организатором преступлений. Назначенное осужденным наказание является справедливым, не требующим его смягчения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вина Рафикова, Болдырева в совершенных преступлениях основана на вердикте коллегии присяжных заседателей, постановленном с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона.

В соответствии со ст.379 ч.2 УПК РФ фактические обстоятельства уголовного дела, признанные доказанными коллегией присяжных заседателей, не могут быть обжалованы в кассационном порядке.

В этой связи доводы осужденных о недоказанности их вины являются несостоятельными.

Исходя из установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей обстоятельств суд правильно квалифицировал действия Рафикова и Болдырева по ст.ст. 162 ч.4 п.«в», 105 ч.2 п.п.«ж,з» УК РФ, как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Из обвинительного вердикта следует, что Рафиков и Болдырев заранее договорились о совершении нападения на П. [REDACTED] с целью завладения имуществом, с применением насилия опасного для жизни и здоровья, с применением в качестве оружия для нанесения ударов заранее подготовленного черенка от лопаты. О наличии и использовании в качестве оружия указанного предмета были осведомлены все участники группы. Это охватывалось предварительным сговором между ними, каждый из осужденных понимал, что при нападении на потерпевшую будет применяться насилие, опасное для жизни и здоровья.

Действуя согласно плану, осужденные обманным путем проникли в жилище П. [REDACTED] и напали на нее. При этом Болдырев, применяя насилие опасное для жизни и здоровья, нанес потерпевшей не менее трех ударов черенком от лопаты в жизненно важный орган - голову. Затем, действуя совместно, по предварительному сговору с Рафиковым И.Р., с целью лишения жизни П. [REDACTED], повалили ее на пол и, удерживая за руки, подавляя тем самым сопротивление, закрыли дыхательные пути руками, полиэтиленовым пакетом, сдавили руками горло потерпевшей, причинив своими совместными действиями телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья, и убили ее.

При таких обстоятельствах суд правильно пришел к вводу, что Рафиков и Болдырев совместно выполнили объективную сторону убийства потерпевшей. Хотя Рафиков сам и не совершал по отношению к

потерпевшей П. [REDACTED] действий с применением черенка от лопаты, однако, согласно вердикту коллегии присяжных заседателей, был осведомлен о применении этого предмета в ходе нападения и содействовал его применению Болдыревым А.В.

Совместно принятое решение о лишении жизни потерпевшей П. [REDACTED] нанесение множества ударов черенком от лопаты в жизненно важный орган человека - голову, перекрытие дыхательных путей полиэтиленовым пакетом, сдавление руками шеи потерпевшей, свидетельствует об умысле осужденных на убийство. Мотивом убийства П. [REDACTED] [REDACTED] явилось завладение принадлежащем ей имуществом.

Поскольку убийство потерпевшей П. [REDACTED] [REDACTED] было совершено в процессе разбойного нападения для облегчения завладения чужим имуществом, суд правильно квалифицировал действия осужденных, убийство, как сопряженное с разбоем.

Действия подсудимого Рафикова И.Р. по факту обнаружения и изъятия из квартиры П. [REDACTED] [REDACTED] медалей правильно квалифицированы ст. 324 УК РФ, как незаконное приобретение государственных наград СССР незаконным способом - хищением государственных наград.

Доводы Рафикова о допущенных в ходе предварительного и судебного следствия нарушениях уголовно-процессуального закона являются несостоятельными.

Вопреки утверждениям осужденного, судебное следствие по делу проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. При этом, никаких нарушений принципа состязательности и равноправия председательствующим не допущено.

Ход судебного заседания, отраженный в протоколе, на который никем из осужденных или их защитников замечания не подавались, свидетельствует, что председательствующий создавал необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей, обеспечивая состязательность и равноправие.

Доводы Рафикова об оглашении перед присяжными заседателями данных, характеризующих его личность, а также личность Болдырева, материалами дела не подтверждены. В протоколе судебного заседания сведений об этом не содержится.

Председательствующим предоставлялась возможность задавать вопросы всем участникам процесса, без ущемления и нарушения их прав.

Не соответствуют протоколу судебного заседания и доводами Рафикова

о необоснованном отказе стороне защиты в удовлетворении их ходатайств.

Как следует из протокола судебного заседания все заявленные сторонами ходатайства в ходе судебного разбирательства судом были в установленном законом порядке рассмотрены. Каждое ходатайство рассматривалось судом в отсутствие коллегии присяжных заседателей, обсуждалось сторонами и по каждому ходатайству судом вынесено мотивированное постановление в соответствии со ст. 256 УПК РФ.

Положения презумпции невиновности присяжным заседателям председательствующим были доходчиво разъяснены. Текст напутственного слова приобщен к протоколу судебного заседания в порядке ч. 3 ст. 353 УПК РФ, напутственное слово соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Правила оценки доказательств председательствующим разъяснены полно и в доступной форме. В напутственном слове полно представлена и позиция стороны защиты. При этом председательствующий не выражал своего отношения к какому-либо конкретному доказательству.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст. ст. 339,343 УПК РФ

Не допущено нарушений закона и при постановке вопросов присяжным. При этом судом учтены и положения закона об идеальной совокупности преступлений. Судом был постановлен и вопрос по версии стороны защиты, который присяжными оставлен без ответа.

При обсуждении сформулированных вопросов сторонам в соответствии с ч.2 ст. 338 УПК РФ предоставлялась возможность высказать свои замечания. Прослушав окончательную формулировку вопросов, Рафиков и его защитник согласились с их содержанием. Устранение неясностей и возвращение присяжных в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, произведено председательствующим в соответствии с ч. 2 ст. 345 УПК РФ.

Как видно из материалов дела, все следственные действия с Рафиковым проведены в соответствии с требованиями закона, в присутствии защитника и без заявления отводов следователю. Протоколы ознакомления с материалами дела не содержат в себе никаких сведений об уговорах, а отражают законное право на рассмотрение дела в избранной форме судопроизводства. Все представленные на разрешения присяжным заседателем доказательства были получены с соблюдением требований закона и являются допустимыми.

Олимпийка, которая была надета на Рафикове в момент совершения преступления, не являлась вещественным доказательством, сторона обвинения

не представляла данный предмет перед присяжными заседателями в качестве вещественного доказательства. Она упоминалась только в связи с показаниями, данными в суде присяжным заседателям, свидетелями Т [REDACTED], К [REDACTED] и Т [REDACTED] о том, в чем был одет Рафиков в день совершения преступления.

Из протокола судебного заседания следует, что со стороны председательствующего судьи не проявлялись предвзятость или заинтересованность по делу и не ущемлялись права подсудимых и защиты. В ходе судебного разбирательства от сторон не поступало никаких замечаний по ведению председательствующим судебного процесса и его влиянию на объективность и беспристрастность присяжных заседателей.

Замечания на протокол судебного заседания, поданные осужденным Рафиковым спустя более двух месяцев со дня вручения ему копии протокола обоснованно судом не приняты к рассмотрению, о чем осужденный уведомлен постановлением суда от 29 марта 2010 года. Осужденному разъяснились срок и порядок ознакомления с протоколом судебного заседания и принесения замечаний на него.

В прениях при обсуждении последствий вердикта подсудимым не запрещалось затрагивать вопросы права.

В соответствии с ч.4 ст.340 УПК РФ в напутственном слове председательствующий обратил внимание присяжных заседателей на то, что в случае вынесения обвинительного вердикта они могут признать подсудимого заслуживающим снисхождения и разъяснил, что в таком случае наказание назначается в определенных пределах. Присяжные заседатели признали, что Рафиков и Болдырев цне заслуживают снисхождения.

От сторон не поступало возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности.

Замечания по напутственному слову, высказанные Рафиковым председательствующим были рассмотрены, при этом коллегии присяжных заседателей были разъяснены положения ст.36 УК РФ. В остальной части замечания отклонены.

После рассмотрения замечаний от сторон возражения по напутственному слову не поступало.

Вердикт присяжных заседателей соответствует требованиям ст.343 УПК РФ, он является ясным и не противоречивым.

При назначении наказания судом в полной мере учтены, как общественная опасность содеянного, так и данные о личности осужденных, все смягчающие наказание обстоятельства.

Назначенное наказание является справедливым и оснований для его снижения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Оренбургского областного суда с участием присяжных заседателей от 29 декабря 2009 года в отношении Рафикова И [ ] Р [ ] Болдырева А [ ] В [ ] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Рафикова, Болдырева – без удовлетворения.

Председательствующий [ ]

Судья [ ]